

ЧАЙНАЯ НА КРАЮ МИРОВ

Cha Yan Izzy

Cha Yan Izzy

Чайная на краю миров

«Автор»

2026

Izzy C.

Чайная на краю миров / С. Izzy — «Автор», 2026

Он вошёл в чайную лавку и оказался в мире духов. Она — дочь кумихо.
Вместе им предстоит найти путь домой и друг к другу.»

© Izzy C., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Чайная лавка на краю осени	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Cha Yan Izzy

Чайная на краю миров

Глава 1. Чайная лавка на краю осени

Дождь закончился только что.

Воздух в Сеуле пах мокрой листвой, нагретым асфальтом и чем-то сладким — словно где-то за углом только что испекли хотток с корицей и мёдом. Юн Джихён стоял посреди узкой улочки в районе Инсадон, растерянно глядя на дверь, которой раньше здесь не было.

Дверь была старой. Очень старой. Тёмное дерево, потемневшее от времени, с металлическими петлями, покрытыми зеленоватой патиной. Над дверью висела деревянная табличка, но буквы на ней — ханча, китайские иероглифы — были написаны так витиевато, что Джихён не смог прочесть ни слова. Единственное, что он понял — вырезанный в центре таблички цветок. Камелия. Или, может, пион.

Вокруг шумел привычный Сеул. Где-то гудели машины, перекрикивались туристы, звенел колокольчик на двери соседней кофейни. Но здесь, перед этой странной дверью, звуки стихали. Словно кто-то накрыл это место невидимым стеклянным куполом.

Джихён поправил лямку рюкзака. У него было домашнее задание по литературе, тренировка по тхэквондо через два часа и совершенно никакого желания совать нос в подозрительные двери.

Но дверь пахла чаем.

Он не знал, как это объяснить. Проходя мимо, он почувствовал запах — глубокий, многослойный. Жасмин. Немного дымного улуна. Что-то цветочное, медовое. Запах был настолько тёплым и уютным, что у Джихёна предательски заурчало в животе.

— Ладно, — пробормотал он сам себе. — Один стакан чая. Пять минут. И я уйду.

Он толкнул дверь.

Внутри пахло ещё сильнее.

Джихён застыл на пороге, не в силах сделать шаг. Чайная лавка была крошечной — всего несколько квадратных метров. Вдоль стен тянулись деревянные полки, уставленные фарфоровыми банками. На каждой банке — бумажная этикетка с теми же витиеватыми иероглифами. В центре помещения стоял низкий деревянный прилавок, а за ним — никого.

Свет был странным. Мягким, золотистым, словно в комнату лился закат, хотя на улице всё ещё был серый осенний день. В воздухе плавали пылинки, и каждая искрилась, как крошечная звезда.

— Эй? — неуверенно позвал Джихён. — Здесь есть кто-нибудь?

Тишина.

Он сделал шаг вперёд, и половицы под ногами тихо скрипнули. Пахло не только чаем. Он уловил что-то ещё — сандаловое дерево, старую бумагу, сушёные травы. На прилавке стояла нефритовая чашка, и над ней поднимался пар. Чашка была полной. Кто-то налил чай только что.

— Извините, я просто...

Он осёкся, потому что заметил дверь.

Она была в глубине лавки, за прилавком. Не такая, как входная — эта дверь была каменной. Круглая арка, обрамлённая резными узорами. На камне были вырезаны девятихвостые лисы, драконы и какие-то птицы с длинными хвостами. Из-под двери пробивался свет — не золотистый, как в лавке, а серебристый, лунный.

Джихён сглотнул. Инстинкты, отточенные годами просмотра дорам и чтения веб-новелл, кричали ему: «Не ходи туда, идиот!» Но ноги сами сделали шаг. Потом ещё один.

Он протянул руку и коснулся каменной арки. Камень был тёплым. Живым.

Дверь открылась без звука.

За ней был не переулок Инсадона. За ней был лес.

Джихён вывалился из двери, споткнулся о корень и полетел лицом в мох. Когда он поднял голову, каменной арки позади уже не было. Вообще ничего не было — только лес, гигантские деревья с серебристой корой и небо.

Небо было неправильным.

Он задрал голову и замер. Над ним раскинулось два, нет — три, нет — целых пять созвездий, которых он никогда не видел. Звёзды были яркими, как булабочные уколы света на чёрном бархате. И среди них плыла луна — огромная, золотисто-медовая, в несколько раз больше земной.

— Я сплю, — сказал Джихён вслух. — Я точно сплю. Я упал в обморок от голода, и мне это всё снится.

Лес не ответил. Но ветер дунул сильнее, и деревья зашелестели серебристой листвой. Звук был похож на тихий смех.

Где-то вдалеке завывало существо, воя не похожее ни на собаку, ни на волка.

Джихён поднялся на ноги, отряхивая мох с джинсов. Он огляделся. Лес уходил во все стороны бесконечным морем серебра и теней. Где-то впереди, между стволами, пробивался тёплый оранжевый свет. Окна. Дома.

— Ладно, — прошептал он, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. — Значит так. Я найду кого-нибудь, кто объяснит мне, что происходит. И найду владельца чайной лавки. Должен же быть способ вернуться.

Он пошёл на свет, стараясь не думать о том, что с ним происходит. У него неплохо получалось — Джихён всегда предпочитал действие панике.

До деревни он добрался за полчаса.

Она была крошечной — всего несколько домиков с изогнутыми черепичными крышами и бумажными фонариками у входов. Между домами вились мощёные дорожки, вдоль которых росли кусты с мелкими белыми цветами. Цветы пахли ванилью. Это было первое, что Джихён заметил. Второе, что он заметил — жители.

Они были маленькими. Ростом ему по пояс, с круглыми лицами и блестящими чёрными глазами. Они носили яркие ханбоки — розовые, бирюзовые, золотые — и двигались с удивительной грацией. Когда Джихён вошёл в деревню, они все замерли.

Он поднял руки, показывая, что безоружен:

— Привет? Я... я потерялся. Меня зовут Юн Джихён. Я из Сеула. Ну, вы, наверное, не знаете, где Сеул...

Один из жителей, старичок с длинной седой бородой и в ханбоке цвета индиго, медленно подошёл ближе. Он был ростом чуть выше остальных, но всё равно доставал Джихёну только до груди.

— Гость, — произнёс он. Голос был высоким, но не противным — скорее, как звук колокольчика. — Гость из мира людей. Мы давно не видели гостей из мира людей.

По толпе пробежал шелест. Маленькие жители переглядывались, кивали друг другу, улыбались. Улыбки у них были широкие, открытые, но что-то в этих улыбках показалось Джихёну... неправильным. Слишком много зубов? Или, может, глаза улыбались не так, как губы?

Он не успел додумать эту мысль, потому что старичок вдруг поклонился:

— Мы рады тебе, гость. Проходи. Мы накормим тебя. Ты, должно быть, устал и голоден. Желудок Джихёна заурчал так громко, что старичок рассмеялся.

— Вот видишь! Идём, идём.

Пир устроили на центральной площади деревни, под открытым небом.

Маленькие жители сновали туда-сюда с подносами, и каждый поднос был произведением искусства. Джихён сидел на подушке у низкого столика и не знал, за что хвататься в первую очередь.

— Это тток с мёдом и кунжутом, — сказала одна из жительниц, миниатюрная женщина с волосами, уложенными в высокую причёску. Она поставила перед ним тарелку. — Попробуй, пока тёплые.

Джихён взял рисовый пирожок двумя пальцами. Тток был мягким, упругим, покрытым золотистой корочкой от лёгкой обжарки. Когда он надкусил его, мёд потёк по пальцам — густой, душистый, с лёгкой цветочной горчинкой. Кунжутное семя лопалось на зубах, добавляя ореховую нотку. Джихён застонал от удовольствия, и жители засмеялись.

— Ему нравится! — закричал кто-то. — Несите ещё!

Дальше было только лучше. Принесли юква — обжаренные во фритюре сладости из рисовой муки, пропитанные сиропом из юдзу. Они были лёгкими, воздушными, с цитрусовой кислинкой, которая таяла на языке и оставляла долгое медовое послевкусие. Потом появились тэсик — прессованные сладости из соевой муки, кунжута и жужубы, нежные и рассыпчатые, как снег. Их подали на листьях лотоса, и каждый кусочек был украшен съедобным цветком фиалки.

— А вот это, — старичок в синем ханбоке поставил перед Джихёном чашу, — особый чай. Мы собираем его только раз в году, в ночь, когда наша луна становится золотой.

Чай был прозрачным, чуть зеленоватым. На поверхности плавал лепесток хризантемы. Джихён поднёс чашу к лицу и вдохнул. Запах был... сложным. Первым шёл жасмин — свежий, влажный, как после дождя. За ним раскрывалась нота зелёного чая, чуть травянистая, чуть сладкая. А в самом конце — что-то неуловимое. Дым. Имбирь. Может быть, немного мяты.

Он отпил глоток, и чай потёк по горлу, согревая изнутри. Вкус был именно таким, как запах — многослойным, обволакивающим. У Джихёна защипало в носу от удовольствия.

— Это... волшебно, — выдохнул он.

Жители снова засмеялись, захлопали в ладоши. Кто-то принёс ещё чая. Кто-то — ещё сладостей. Джихён ел и пил, а над ним медленно кружилось незнакомое небо с пятью созвездиями, и луна лила на деревню свой золотой свет.

Он не заметил, как наступила ночь.

Комнату ему выделили в доме старичка. Небольшую, но уютную — с циновкой на полу, с бумажным фонарём в углу и с окном, выходящим прямо на лес. Джихён лёг на циновку, укрылся одеялом (лёгким, но удивительно тёплым) и уставился в потолок.

В животе было тепло и сладко. Мысли текли медленно, словно мёд.

«Нужно найти владельца чайной лавки. Нужно вернуться домой. Но... может быть, завтра. Сначала отдохну. Здесь так хорошо. Так спокойно. И эти пирожки...»

Он уже почти заснул, когда услышал звук.

Тихий. Мягкий. Тук-тук.

Джихён открыл глаза. В комнате было темно — фонарь погас, только лунный свет лился в окно. Сначала он подумал, что ему показалось. Но потом звук повторился.

Это был стук лап по деревянному полу.

Джихён медленно повернул голову и увидел кота.

Кот сидел на подоконнике, чёрный силуэт на фоне золотой луны. Он был крупным, с длинной густой шерстью и невероятно пушистым хвостом. Но дело было не в этом. Дело было в глазах. Они горели. Буквально. Два янтарных огонька в темноте.

— Ты человек? — спросил кот.

Голос у него был низким, с лёгкой хрипотцой. Таким голосом мог бы говорить старый актёр, играющий злодеев в дорамах.

Джихён сел на циновке. Он открыл рот, закрыл, открыл снова. В горле пересохло.

— Ты... говоришь. Кот. Говоришь.

— Ты человек, — повторил кот с раздражением. — Я задал вопрос.

— Я... да. Я человек. Да. А ты — говорящий кот, и моя жизнь только что превратилась в веб-новеллу.

Кот фыркнул. Это было очень по-кошачьи — короткий, презрительный выдох.

— Слушай внимательно, человек. У меня мало времени. Ты должен уйти.

— Уйти? — Джихён нахмурился. — Куда? Я только пришёл. И вообще, мне нужно найти владельца чайной лавки, через которую я сюда попал. Я не могу просто взять и...

— Ты не понимаешь. — Кот спрыгнул с подоконника и бесшумно подошёл ближе. Теперь Джихён видел его морду — острую, с белыми усами и странным узором на лбу, похожим на стилизованный цветок. — Жители этой деревни. Они не те, кем кажутся. Они... — Кот замолчал, дёрнул хвостом. — Они хотят отдать тебя в жертву.

— Кому? — спросил Джихён, чувствуя, как холод ползёт по позвоночнику.

— Кумихо. Девятихвостой лисе. Хозяйке этого леса.

В комнате стало очень тихо. Джихён слышал только собственное дыхание и далёкий шум ветра в серебристых кронах.

— Но... зачем я ей? Я обычный старшеклассник из Сеула. Я даже тхэквондо занимаюсь всего два года. Я не герой. Во мне нет магии.

— Ты — человек, — сказал кот. — Этого достаточно. Твоя жизненная сила, твоя душа... для кумихо это редкость. Деликатес. Жители хотят задобрить её, чтобы она не трогала их самих. — Он помолчал. — Уходи завтра утром. Как только рассветёт. Иди на восток, вдоль ручья. Там будет граница леса. Может быть, ты успеешь.

Джихён посмотрел на кота. В янтарных глазах не было ни насмешки, ни злобы. Только усталость. И что-то ещё — может быть, беспокойство.

— Почему ты мне помогаешь? — тихо спросил он. — Ты их питомец?

Кот издал звук, очень похожий на смех.

— Я не питомец. Я... сторож. Здесь, в этом мире. И я устал смотреть, как люди совершают одну и ту же ошибку.

Он повернулся к окну.

— Завтра утром, человек. Не задерживайся.

И исчез. Просто растворился в лунном свете, не оставив ни шерстинки.

Утром Джихён проснулся от запаха еды.

Солнце заливало комнату тёплым золотым светом. За окном пели незнакомые птицы. И пахло — о боже, как пахло! — чем-то жареным, сладким, маслянистым. У него потекли слюнки ещё до того, как он открыл глаза.

Он сел на циновке, потянулся. В голове всплыли обрывки ночного разговора. Кот. Предупреждение. Жертвоприношение.

Джихён хмыкнул.

«Сторож леса решил меня напугать. Или, может, здесь так шутят. Розыгрыш. Добро пожаловать в волшебный мир, теперь беги, пока тебя не съели — ха-ха, смешно. Ну уж нет. Эти ребята вчера кормили меня как короля. И чай! Этот чай! Я не уйду, пока не узнаю рецепт.»

Он встал, умылся водой из кувшина (вода пахла цветами) и вышел на улицу.

Деревня уже проснулась. Маленькие жители сновали туда-сюда, и каждый, завидев Джихёна, улыбался и кланялся. Та же женщина с высокой причёской подбежала к нему и буквально потащила за рукав:

— Гость! Гость проснулся! Иди сюда, мы приготовили завтрак!

Завтрак был ещё лучше ужина.

На столе дымились хоттоки — рисовые оладьи с начинкой из сладкой фасоли и корицы. Корочка у них была тонкая, хрустящая, а внутри — горячее, тающее на языке тесто. Рядом стояли пиалы с омуком — рисовой кашей с тыквой и ююбой, такой нежной и сладкой, что она напоминала десерт. Ещё были маленькие пирожные из зелёного чая и красной фасоли, посыпанные золотой пудрой. Пудра искрилась.

— Это съедобное золото? — спросил Джихён, разглядывая пирожное.

— Лучше, — загадочно ответил старичок в синем ханбоке. — Это лунная пыльца. Она приносит сладкие сны.

Джихён съел три штуки. И запил их чаем — другим в этот раз, с лепестками розы и какими-то ягодами. Вкус был нежный, чуть кисловатый, оставляющий на языке ощущение прохлады.

После завтрака он почувствовал лёгкую сонливость.

— Ты устал, гость, — сказала женщина. — Отдохни. Мы пока приготовим обед.

— Обед? — сонно переспросил Джихён. — Но я только позавтракал...

— У нас особенный обед. Праздничный. В твою честь.

Она улыбнулась. И Джихён, глядя в её глаза, снова заметил что-то неправильное. Что-то в глубине зрачков. Что-то голодное.

«Ерунда», — подумал он. И пошёл отдыхать.

Проснулся он от боли в запястьях.

Джихён открыл глаза — и не увидел ничего, кроме огня. Нет, не так. Он увидел факелы, расставленные по кругу. Он увидел ночное небо — луна была прямо над ним, огромная, золотая до оранжевого. Он увидел столб, к которому был привязан.

— Эй! — крикнул он. — Эй, что происходит?!

Голос разнёсся над поляной и утонул в тишине. Деревни не было. Ни домиков с черепичными крышами, ни бумажных фонариков, ни кустов с ванильными цветами. Только лес вокруг, факелы и столб.

Джихён рванулся, но верёвки держали крепко. Грубая пенька впивалась в кожу.

— Эй! Кто-нибудь! Помогите!

Тишина.

И вдруг — звук. Тихий, шуршащий. Лапы по сухой листве.

Джихён замер. Он перестал кричать и дышать. Из темноты, из-за кольца факелов, на поляну ступила лиса.

Она была огромной. Размером с тигра. Её шерсть была белой, как первый снег, а глаза — голубыми, как зимнее небо в ясный день. И у неё было девять хвостов. Девять длинных, пушистых, светящихся хвостов, которые двигались за ней, словно живые.

Кумихо.

Джихён попытался закричать, но из горла вырвался только сдавленный хрип. Лиса медленно шла к нему, и каждый её шаг был невесомым, грациозным, почти танцующим. Она остановилась в нескольких шагах от столба, наклонила голову. Её ноздри раздувались — она нюхала воздух.

— Пожалуйста, — прошептал Джихён. — Пожалуйста, не...

Она сделала ещё шаг. Ещё. И вдруг — одним молниеносным движением — выпустила когти.

Вжик.

Верёвки упали к ногам Джихёна.

Он рухнул на колени, не понимая, что происходит. Поднял голову.

Лиса стояла перед ним. Девять хвостов мерцали в свете факелов. Голубые глаза смотрели внимательно, изучающе.

А потом она заговорила. Голос был низким, женским, и в нём звенел смех.

— Ну и вид у тебя. Ты думал, я тебя съем?

Джихён открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

— Я... ты... вы... а разве нет?

Лиса фыркнула — почти так же, как кот прошлой ночью. И вдруг её тело начало меняться. Шерсть втягивалась, кости перестраивались, свет окутывал фигуру. Джихён зажмурился, а когда открыл глаза, перед ним стояла девушка.

Она была чуть старше него на вид. Высокая, с длинными белыми волосами и теми же голубыми глазами. Одета в бело-голубой ханбок, расшитый серебряными цветами. За спиной у неё колыхались хвосты — уже не девять, а всего четыре.

— Четыре хвоста, — вырвалось у Джихёна.

Девушка прищурилась.

— Наблюдательный. Да. Четыре. Моя мать была девятихвостой. Истинной кумихо. А я... — она замолчала, отвернувшись. — Я только наполовину.

— А где твоя мать?

Вопрос вырвался сам собой. Джихён тут же пожалел о нём, потому что девушка вздрогнула. Её хвосты дрогнули, прижались к телу.

— Она исчезла, — тихо сказала она. — Давно. Оставила меня здесь, в этом лесу. Я ищу её.

На поляне повисла тишина. Факелы потрескивали, бросая пляшущие тени на белый мех — теперь уже не мех, а шёлк ханбока. Джихён медленно поднялся на ноги, растирая запястья.

— Спасибо, — сказал он. — Что спасла меня. И не съела.

Девушка повернулась. В её глазах мелькнуло что-то — веселье? Любопытство?

— Я не ем людей. Это скучно. — Она сделала шаг к нему, и её хвосты качнулись. — Но ты интересный. Ты пахнешь другим миром. Чаем. И... домом.

Джихён нервно рассмеялся:

— Ну, я ищу хозяина чайной лавки. Я попал сюда через дверь, и...

— Чайная лавка? — перебила она. Её глаза загорелись. — Ты пришёл через Чайную лавку? Я знаю её. Точнее... знала. Когда-то.

Она вдруг улыбнулась — впервые. И улыбка преобразила её лицо, сделав его почти человеческим, тёплым, юным.

— Я помогу тебе, — сказала она. — Найду с тобой хозяина лавки. И, может быть, заодно найду свою мать. Что скажешь, человек?

Джихён посмотрел на неё — на четыре мерцающих хвоста, на серебряные цветы на ханбоке, на голубые глаза, в которых всё ещё прыгали искры смеха. Он подумал о доме. О тренировке по тхэквондо, которую он пропустил. О домашнем задании по литературе.

— Меня зовут Юн Джихён, — сказал он. — И, кажется, у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда, — ответила она. — Но я рада, что ты выбрал остаться.

Она протянула руку. Джихён, колебавшись мгновение, пожал её. Ладонь была тёплой.

— А как тебя зовут? — спросил он.

Она наклонила голову, и лунный свет заиграл в её волосах.

— Можешь звать меня Ханыль. Это значит «небо».

Где-то в ветвях, невидимый для обоих, сидел чёрный кот. Он наблюдал за ними янтарными глазами и тихо вздыхал.

— Ох уж эти люди, — пробормотал он. — Вечно выбирают самое опасное приключение. Он дёрнул хвостом и растворился в лунном свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.